

Владислав Юрьевич Дорофеев

Рассказ о ненаписанном рассказе

Владислав Дорофеев

Рассказ о ненаписанном рассказе

«Автор»

Дорофеев В. Ю.

Рассказ о ненаписанном рассказе / В. Ю. Дорофеев — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22051-5

ISBN 978-5-457-22051-5

© Дорофеев В. Ю.

© Автор

Владислав Дорофеев

Рассказ о ненаписанном рассказе

Глава 1. О том, как надо писать рассказ

Новый рассказ можно было бы начать так.

На столе стояла некрасивая стеклянная ваза (причем «стеклянный» пишется с двумя «н»), в которой лежал огрызок яблока. Огрызок был совсем засохший и почернел. Рядом с вазой стоял бокал, из которого торчали два коричневых пера, если их воткнуть в шляпу, то последняя станет похожа на голос пса, у которого отнимают сахарную косточку. Впрочем, косточка может быть похожа на крыло самолета без опознавательных знаков, причем самолет уже вошел в штопор и лишь чудо может погубить пилота, который даже не успел сесть в самолет, который и взлетел сам и падал самостоятельно. А еще у входа в магазин насыпан горох, на него можно встать коленями вперед и обнаружить в своем сердце вершины горных вершин, на которые не надо взбираться, с них надо спуститься и при этом не забыть надеть очки в роговой оправе. Нужно также взять в правую руку зеленую муху безглазую, но безумную не менее, чем мы с тобой.

Нет. Такое начало бездарно и глупо.

Сейчас ночь, лягу, усну, завтра попробую продолжить. Речь пойдет о смерти и времени, о времени и смерти. Что-то там между ними должно произойти, как между домом и краем дороги, когда ступает на край нежная ножка малыша, обутая в зеленые ботинки с оранжевым рантом; подними ногу, покажи подошву – и навстречу нарастает пространство между взглядом и домом, растущее по наклонной прямой; коротко, очень коротко подумай и окуни руку в пространство, при этом оставь вторую руку во времени – видишь, между ними смерть-госпожа: попробуй разорви их – и губы лопнут от страсти к единению со смертью, которая окончательной может быть только на скользком склоне (на нем удерживаешься из одного ложного самолюбия), который образует вода, мягко перетекая из потока между берегами в ущелье между небом и землей.

Если вперед, то нельзя назад, если кончается река, то начинается сравнение. Стоит ли о том, что прожито, когда нет ничего плоского, что можно было бы подложить под ту самую задницу, которую я впервые обнял во время лесного заката, в нескольких десятках миль от советской школы, что учила меня в последний мой раз. Задница была стройна и затем бракосочеталась с расцветом советской цивилизации на севере России в лице летчика полярной авиации – ух! крепкие руки и ровные, одинаково посаженные глаза, кривоватый нос и пахнущие также как и нос подмышки: хорошо было только в бане и только лишь один единственный раз. Больше не было ничего, за что нельзя было бы расстрелять холостыми патронами из холостого пистолета в холостое время суток при холостой погоде: и только одна улыбка блудливой продавщицы в большом магазине на улице Тверской могла скрасить нашу с ним встречу в холостом раю под названием – рай.

А еще эта блудливая дочь могла так крутить пальцем у подбородка, что создавалось впечатление очень умной и воспитанной дочери, каковой она не являлась, увы. Давно.

Собственно, все. Он расстрелян.

Наступает эпоха иного героя. Он уже не придуман, он уже вырос. Он лыс, или совсем волосат. У него черные волосы и похотливый взгляд, или он с брюшком и накаченными от стремления к совершенству мышцами. Собственно у них обоих опять запах подмышечный, и паховый еще добавился. И этих расстрелять из огнемета, который выдаст все та же стерва-продавщица из супермаркета. Только на этот раз она попросит ей заплатить; и ей будет запла-

чено – лесбиянки схлестнулись в осеннем лесу, на осенней траве, среди пожухлых и фантастически красивых листьев от высокой осенней моды: желтое и призрачно красное с бордовым и несвежим зеленым.

Как это было прекрасно: прекраснее некуда, разве что прекраснее было бы на белом снегу, среди морозного воздуха в не менее морозное утро.

Огнемет заработал ярко и незабываемо. Сгорели оба: кавказец и будущий профессор – два ярких дурака из их яркой дурацкой страны под названием – Грузия. Впрочем, лысый был отсюда, наверное, но, очевидно, что не из Грузии.

Кажется, что-то получается. Главное, чтобы все это захватывающее зрелище читалось увлекательно и притягательно, живо и сильно.

А затем пришел к нам, к вам, в гости, одним словом, третий лишний, который не был лишним, но был ублюдком и сатаной, был дураком и умным, был с приветом и без всего. Был этот ублюдок в единственном лице, а во множественном он вовсе не спрягался. Да и как он мог спрягаться, если он был урод с момента рождения, когда его родила мать, которая себя таковой не считала, разве что ее таковой я считала.

Кстати, о матерях. Поговорим потом. Все проговорим. Все что надо, то и поговорим о матерях. Да. Да.

Момент же появления в рассказе рассказчицы женского рода – особая точка появления на небе зашедшего солнца, в лучах этой яркой (будто бы еще некоторое время назад символической) эпохи; во все эпохи прыгали зайчики. И упрыгали в историю без женского пола, где лишь мужская статья напоминает всем о расцвете всех сил, кои доступны оказываются и рассказчику, имеющему род, одеваемый в неглиже.

Не пропустить бы главного. Оно где-то тут скрывается. Стоит лишь открыть дверцу шкафа и настанет в мире рассказа самое главное. Сейчас вообразю себе, что я встаю и подхожу к шкафу с коричневой его внешностью: я вижу лишь шкаф с яркой коричневой смутной внешностью, а что еще можно требовать от шкафа, который таким сюда поставили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.